

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 314.7(045)

***ДРЕГАЛО Александр Алексеевич**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общего и специального менеджмента Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 185 научных публикаций*

***УЛЬЯНОВСКИЙ Виктор Иванович**, доктор социологических наук, профессор кафедры философии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 145 научных публикаций*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ЛОКАЛЬНОЙ СЕВЕРНОЙ СРЕДЫ

В статье представлен анализ проблем социальной и культурной адаптации мигрантов. Миграционная политика в регионе должна быть адресной, ориентированной на различные типы мигрантов, строиться с учетом новой парадигмы развития Севера – обживания территорий.

Миграция, мигранты, уровень жизни, адаптация, качество жизни, адаптационный ресурс, социальные отношения

В эпоху глобальных перемен происходит всемирная экономическая, финансовая, политическая интеграция, неизбежно и переплетение культур. Обретает новые черты аккультурация – процесс приобретения одним народом тех или иных форм культуры других народов. Частным случаем данного феномена является трансформация социального пространства под воздействием силовых потоков миграционного поля. Как социальное явление миграция в узком смысле означает заверченный вид территориального перемещения. В широком смысле – это территориальное перемещение населения, отдельных лиц, совершающееся между различными поселениями, административно-территориальными единицами.

В данном исследовании авторы не рассматривают случаи нелегальной иммиграции, а учитывают лишь особенности и социальные по-

следствия территориального перемещения населения. Речь идет прежде всего о деструктивных изменениях в принимающем регионе, связанных с ограничением доступности коренного (старожильческого) населения к различным видам капитала – экономического, финансового, социального, культурного. Проблемными являются и деструктивные изменения в социальной среде мигрантов. Избранный для исследования северный регион достаточно репрезентативен для понимания проблемной ситуации. Именно здесь миграционные потоки всегда сопровождали процесс освоения природных ресурсов, обживания территории. В социокультурном пространстве северного региона последствия миграции менее понятны, чем в других регионах страны, ибо здесь традиционны большая интенсивность перемещений, преобладающая инструментальная мотивация мигран-

тов, зависимость их адаптации от политических интересов правящей элиты. В северных регионах страны по мере выбытия населения быстро меняется поселенческий социум. Временный характер имеют связи и отношения в социальных организациях добывающих природные ресурсы предприятий. Человеческий и социальный потенциал в условиях перманентных реформ несет огромные потери, а его воспроизводство в ситуации политической, экономической и социальной нестабильности становится невозможным без специальных мер государственной поддержки.

В Архангельской области процесс депопуляции начался в 1991 году. Отличие демографических изменений на Севере состоит в том, что с началом реформ депопуляционные процессы стали проходить более остро, чем в целом по России. К этому добавилась небывалая за последнее столетие миграция населения. И традиционные представления о целях социальной политики в демографической сфере стали подвергаться переосмыслению. Появились заявления политиков, практические действия властей по массовому переселению избыточного населения северных территорий в другие регионы страны. Между тем научных исследований, достаточно полно описывающих процессы демографического развития на северных территориях, было очень мало. А без достаточно анализа демографической ситуации в регионе невозможна постановка соответствующих целей и разработка системы мер воздействия на демографические процессы. Предлагаемые часто материальные, организационные, административно-правовые и другие меры улучшения демографической ситуации оказывались неэффективными. Переход к рыночным отношениям породил рынок труда и, как следствие, безработицу. Проведенные авторами в 1994 году социологические исследования показали, что угроза безработицы стала для населения новым стрессообразующим фактором. Как показал опрос, в ряде городов и районов до 10% взрослого населения заявляли о своем намерении сменить место жительства, если социально-экономическая ситуация, а вместе с ней

условия их жизни не улучшатся. В последующие полтора десятилетия эти намерения населения были реализованы. Отрицательное saldo миграции сохраняется до настоящего времени. Заметим, что главным мотивом выезда за пределы области были не только безработица и угроза потерять работу, но и уровень и качество жизни: доход, жилье, бытовые условия, климат, экология, безопасность. Реальность превзошла демографические прогнозы. В начале реформ исследователи прогнозировали, что численность населения области в 1995–2005 годах уменьшится с 1514 тыс. чел. до 1410 тыс. чел. (средний вариант). Всероссийская перепись показала, что уже к 2002 году численность населения области составила 1336,5 тыс. чел. За период между переписями 1989 и 2002 годов миграционная убыль составила 164,9 тыс. чел., в т.ч. городского – 106,3 тыс. чел., сельского – 58,6 тыс. чел., в то время как естественная убыль за этот период составила 68,3 тыс. чел.

Становятся понятными масштабы потерь людских ресурсов, трудового и социального потенциала региона. Возникла угроза региональной безопасности Европейского Севера, в т.ч. Архангельской области. Ситуацию стали осознавать властные структуры¹. Однако реальная северная политика на государственном уровне менялась неадекватно ситуации. Лишь после 2000 года появились национальные проекты, стратегия развития северных территорий, призванные реабилитировать среду и стабилизировать обстановку, начать возрождение и развитие Севера. В этом процессе при снижении человеческого и социального капитала в регионах Севера России реальным источником частичного восполнения продолжающихся потерь людских ресурсов остается иммиграционное прибытие.

Исследование миграции предполагает учет ее общих функций, в числе которых ученые (Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский) выделяют: а) ускорительную, позволяющую повышать социальную активность населения; б) селективную, меняющую качественный состав населения разных территорий; в) перераспределитель-